

Потанин Григорий Николаевич

**Очерки Северо-западной
Монголии**

**Результаты путешествия, исполные в
1876-1877 г по поручению
Императора Русского
географического общества**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г83

Г83 **Григорий Николаевич П.**
Очерки Северо-западной Монголии: Результаты путешествия, исполные в 1876-1877 г по поручению Императора Русского географического общества / Потанин Григорий Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 306 с.

ISBN 978-5-519-79245-5

ISBN 978-5-519-79245-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

	Стран.
27. Верблюды и мораль	167—168
28. Волкъ и лисица	168
29. Легенда о Шидыръ ванѣ	168—170
30. Сартактай	170—171
31. Боролтай-ку	171—174
32. Ховугу и Хадынъ-дзюгу	175—177
33. Иринъ-цайнъ и Байгуэйдеръ-ханъ	177—178
34. Цаганъ-ханъ и Гунинъ-хара	178—181
35. Хабульдэй-мэргэнъ и богу (олень-самецъ). . .	181

Примѣчанія.

Къ главѣ I-й	1— 19
„ „ II-й	19— 21
„ „ III-й	21— 23
„ „ IV-й	24— 31
„ „ V-й	32— 60
Указатель ко II-й части	61— 87

Списокъ рисунковъ.

- Таблицы I—VII, фф. 1—24.** Древнія могильныя насыпи или кэрекурмы (къ стр. 51—63).
- Т. VIII.** Каменные бабы: ф. 25 на р. Крагѣ, ф. 31 на р. Кандагатаѣ, и ф. 33 на оз. Даннъ-Гуль (къ стр. 66 и 72).
- Т. IX, ф. 26.** Каменная баба у горы Торхула на р. Кобдо (къ стр. 67).
- Т. X, ф. 36.** Писаница на скалѣ на урочищѣ Сухайты въ восточномъ Алтаѣ (къ стр. 74). **Ф. 37.** Изображенія на каменной плитѣ въ долинѣ р. Богдынъ гола близъ города Уляссутая (къ стр. 67—68).
- Т. XI, ф. 28, а.** Группа каменныхъ бабъ на р. Читыгъ въ системѣ Тельгиръ-морина (къ стр. 69).
- Т. XII, ф. 28 б.** Каменная баба тамъ же (къ стр. 70).
- Т. XIII, ф. 28 в.** Та же баба съ восточной стороны (къ стр. 70).
- Т. XIV, ф. 29.** Вторая группа на р. Читыгъ (къ стр. 70—71).
- Т. XV, ф. 30.** Каменная баба на оз. Даннъ-гуль (къ стр. 71).
- Т. XVI, ф. 32.** Каменная баба близъ города Кобдо (къ стр. 72).

- Т. (+) VII ф. 34. Каменная баба „Данинъ-батырь“ на оз. Данинъ-гуль (къ стр. 72).
- Т. XVIII, ф. 35. Группа каменныхъ бабъ на р. Эрсинъ (къ стр. 73).
- Т. XIX. Бараньи лопатки съ указаніемъ значенія трещинъ при гадаваніи (къ стр. 89 и 90).
- Т. XX, ф. 40. Халхасская шапка. Ф. 41. Цалга или аграмантъ (къ стр. 103).
- Т. XXI, ф. 42. Алтайская шапка сзади. Ф. 43. Алтайская шапка съ боку. Ф. 46. Дюрбютская шапка (къ стр. 104).
- Т. XXII, ф. 44. Теленгитская шапка съ боку. Ф. 45. Теленгитская шапка сзади (къ стр. 104). Ф. 49. Тококъ или привѣска къ нижнему конца чохла на косу у Дюрбютокъ (къ стр. 107). Ф. 52. Чачибыкъ или привѣска, прицѣпляемая къ связаннымъ на спинѣ косамъ у Котонокъ (къ стр. 15).
- Т. XXIII, ф. 47. Тологой полты, шапка у Халхасокъ (къ стр. 106). Ф. 48. Хантайрикъ, придатокъ къ полты (къ той же страницѣ).
- Т. XXIV, ф. 50. Способъ уборки косъ у Хамійскихъ Сартянокъ (къ стр. 13).
- Т. XXV, ф. 51. Комульская шапка (къ стр. 12).
- Т. XXVI. Тамги. а) Халхасскія: 1) хасъ; 2) уйлы; 3) чиндымынъ; 4) табынъ-нидунъ, пять глазъ; 5) и 6) саръ, луна; 7), дормо, стремя.—б) Булугунскихъ Торгоутовъ: 8) саръ, луна, нойонская; 9) тургунъ, хошунная тамга; 10) хоиръ тажиръ маля, плеть, нойонская тамга, хошуна Хошутъ; 11) маля, плеть, хошунная тамга того же хошуна; 12) саръ, луна, тамга торгоутскаго бана; 13) юрюктасъ саръ, хошунная тамга хошуна бана.—в) Дюрбютскія; 14) дэгрѣ, тамга дюрбютскаго бана; 15) сара, луна, тамга ханскаго хошуна.—г) Тамга Байтовъ: 16) олынъ.—д) Тамга Урянхайцевъ, говорящихъ по монгольски и кочующихъ на Булугунъ и Саксаѣ: 17) номынъ, лукъ.—е) Тамга Олѣтовъ, живущихъ около города Кобдо, отдѣльных хошуновъ: 18) гасъ, огонь (см. стр. 39).—ж) Тамга хошуна Мингытовъ (стр. 39); 19) дюрбельджинъ, то-есть, квадратъ, тамга того же хошуна по другому показанію; 20) гагба.—з) Киргизскія тамги: 21) чекъ, тамга поколѣнія Чубаръ-айгыръ; 22) джакъ, лукъ, тамга поколѣнія Джастабанъ; 23) чекъ, тамга поколѣній Мэркитъ и Ители; 24) босага, дверные косяки, тамга поколѣнія Кондубай-бура-пайманъ; 25) донгулекъ, кружокъ, тамга поколѣнія Тогасъ; 26) чомышъ, поваренка, тамга поколѣнія Терсъ-тамгалы; 27) дворянская тамга, то-есть, тамга султановъ; 28) сюрмэ, тамга, которую Киргизы кладутъ на щекахъ лошадей; 29) тамга Уркеза, сына Тагъ-ханова изъ Рашидъ-Эддина (Исторія Монголовъ, введеніе, перев. *Березина* (въ Зап. Имп. Русск. Археол. Общ., т. XIV, стр. 29).

Примѣчаніе. Рисунки были перерисованы и исполнены на камнѣ въ то время, когда авторъ находился въ новой поѣздкѣ въ Монголію, почему художникъ не имѣлъ возможности совѣтоваться съ нимъ въ случаяхъ, возбуждавшихъ

шихъ недоразумѣніе вслѣдствіе недодѣланности и неясности карандашныхъ набросковъ автора, съ которыхъ ему приходилось исполнять свои рисунки; поэтому въ нѣкоторые изъ рисунковъ вкрались ошибки, которыя оказываются необходимымъ здѣсь указать.

Чертежи на табл. I—VII должны быть принимаемы за схематическія изображенія могильныхъ надписей; въ дѣйствительности камни, изъ которыхъ сложены центральныя, круглыя и четвероугольныя насыпи, лежатъ въ безпорядкѣ, а не рядами, какъ представлено на рисункахъ. На т. II, въ ф. 7, уголъ у каймы представленъ по ошибкѣ вмѣсто прямого острый. На т. IV, у нижняго рисунка пропущена надпись: ф. 19.

На т. IX—по ошибкѣ каменная баба представлена не врытою въ землю, а поставленною на лежащую плиту; а также руки, держащія сосудъ, изображены рельефно, тогда какъ въ дѣйствительности онѣ обозначены вдавленными линіями.

На т. XV—изображенія коня и кружка представлены въ видѣ выпуклостей; на самомъ дѣлѣ они представляютъ рисунокъ, сдѣланный вдавленною чертой.

На т. XVII, ф. 34,—шея каменной бабы повязана цѣльнымъ лоскутомъ; слѣдовало же изобразить пучки и связки тесемокъ, лентъ и ремешковъ, такъ-называемыхъ по алтайски яламы.

На т. XIX, ф. 38, на правомъ боку изъ двухъ *o* нижнее должно быть со знакомъ (*o'*); линія пунктиромъ, идущая отъ нижняго края бараньей лопатки въ серединѣ между линіями *л**л*, должна быть обозначена буквою *ф*.

На т. XXIV, представляющей убрaнство волосъ у Хамійскихъ Сартянокъ, по ошибкѣ изображенъ вверху кружокъ съ отверстіемъ; вмѣсто того слѣдовало изобразить круглую глухую шапку.

На т. XXVI, у ф. 21, слѣдовало изобразить съ лѣвой стороны прямую горизонтальную линію, упирающуюся въ кружокъ противъ лѣваго крыла крестика, а на ф. 22 вертикальная линія должна быть удлинена почти до концовъ дуги, такъ чтобы фигура приблизилась къ изображенію лука, на который наложена стрѣла.

I.

ПЛЕМЕНА И ПОКОЛѢНІЯ,

НАСЕЛЯЮЩІЯ СѢВЕРО-ЗАПАДНУЮ МОНГОЛІЮ.

Населеніе сѣверо-западной Монголіи по племенному своему составу дѣлится на три группы: Монгольскую, Тюрьскую и Китайскую.

Монголы образуютъ главную массу населенія. Это племя раздѣляется на Халха и Западныхъ Монголовъ; у послѣднихъ можно принять раздѣленіе на Торгоутовъ и Олютовъ. Халха занимаютъ восточную часть страны; на югѣ предѣломъ ихъ распространенія служить пустынная Гоби. Торгоуты кочуютъ въ западной части страны, образуя двѣ группы—Алтайскую и Тарбагатайскую, раздѣленные степною долиною Чернаго Иртыша. Къ Олютамъ я причисляю Дюрбиотовъ, Кобдинскихъ Урянхайцевъ, жителей хошуна Цзахачинъ. Они занимаютъ земли между Торгоутами и Халха; главнымъ образомъ земли ихъ лежатъ на сѣверномъ склонѣ Алтая, но къ югу отъ Кобдо онѣ переходятъ и на южный склонъ (въ хошунъ Цзахачинъ), гдѣ простираются до Гоби; на сѣверномъ склонѣ онѣ простираются отъ гребня хребта до береговъ озеръ Убса, Киргизъ-норъ и Хара-усу. Небольшое племя Хотогойту, говорящее монгольскимъ языкомъ, занимаетъ вершины Тэса и нѣкоторыхъ притоковъ Селенги.

Къ Тюрьскому племени принадлежатъ: Киргизы, занимающіе южный склонъ Алтая къ степной долинѣ Чернаго Иртыша,—Урянхайцы, говорящіе турецкимъ языкомъ и занимающіе главнымъ образомъ котловину между Саянами и Тангну-олой,—Сарты, населяющіе деревни при подошвѣ Тянь-шаня, и небольшая колонія Котонъвъ близъ Киргизъ-нора.

Китайцы населяютъ въ краѣ только города Кобдо и Уляссутай, а также при подошвѣ Тянь-шаня—Баргуль и Хами.

I.

Тюреское племя.

1. Киргизы.

Киргизы занимают степную долину Черного Иртыша, сѣверный скатъ хребтовъ Тарбагатая и Саура и южный скатъ Алтая; нѣкоторая часть Киргизъ переходитъ на сѣверный склонъ и кочуетъ по притокамъ р. Кобдо. Переходъ на сѣверный склонъ Алтая, по разказахъ Киргизъ, они совершили не болѣе какъ за шесть-семь лѣтъ до нашего пріѣзда въ городъ Кобдо. Здѣсь вочуютъ значительные люди изъ Киргизъ—бій Кобешъ и султаны Самарканъ и Коджемджаръ съ подчиненными имъ родами; первые два круглый годъ проводятъ на кобдинской сторонѣ Алтая, а Коджемджаръ лѣто проводитъ на южномъ склонѣ Алтая, въ вершинахъ р. Сумдайрыкъ, а на зимовку спускается на Саксай, притокъ р. Кобдо. Такъ какъ земли эти считаются урянхайскими, то Киргизы платятъ Урянхайцамъ аренду, которую присвоиваютъ себѣ урянхайскіе чиновники.

Вверхъ по р. Булгуну Киргизы кочуютъ до урочища Чакыртай, гдѣ дорога изъ Булунъ-тохоя въ Гученъ оставляетъ долину р. Урунгу и идетъ прямо въ Гоби. Здѣшніе Киргизы имѣютъ лѣтовки на альпійскихъ поляхъ Алтая, а зимовки подлѣ Черного Иртыша и по Урунгу. Въ вершинахъ Бала-иртыша и въ горахъ Чаганъ-чиль имѣютъ лѣтовки Киргизы рода Чакабай-джантыкэй; еще восточнѣе на горахъ Табынъ-бэлчиръ, въ вершинахъ р. Курумту тоже лѣтовки Киргизовъ, поднимающихся сюда изъ долины Бала-иртыша: это, кажется, самыя восточныя нынѣ лѣтовки Киргизовъ. Зимовки рода Кара-касъ съ ихъ биемъ Тлеулы находятся на рр. Субту и Курту, а скотъ этого рода доходитъ зимой до р. Урунгу; родъ Мулку съ своимъ биемъ Бай-босуномъ зимуетъ на самой р. Урунгу. Южный склонъ Алтая Киргизы занимаютъ черезполосно съ настоящими его владѣльцами Урянхайцами; послѣднихъ однако меньше, чѣмъ Киргизъ.

Киргизы, обитающіе въ степной долиנѣ Черного Иртыша, принадлежатъ въ роду Абакъ-кирей и Кара-кирей ¹⁾; первые занимаютъ восточную часть Иртышско-Зайсанской впадины, вторые—запад-

ную. Абакъ-кирей говорятъ, что они называются, кромѣ того, еще Ашемайли-кирей²⁾, не объясняя по какой причинѣ, и что они дѣлятся на 12 колѣнъ, которые всѣ происходятъ отъ одного корня; древнѣйшій отецъ всего Кирейскаго народа былъ Сары-Юсунъ³⁾, сынъ его Кара-бій, сынъ Кара-бія—Абакъ, сынъ Абака—Кирей; у послѣдняго же было 12 сыновей, отъ которыхъ и происходятъ колѣна Киреевъ. Имена этихъ двѣнадцати колѣнъ слѣдующія: 1) Джантыкѣй, 2) Джадыкъ, 3) Чиреучи, 4) Ители, 5) Кара-касъ, 6) Мулгу, 7) Чубаръ-айгыръ, 8) Мэркитъ, 9) Итэнгмянъ, 10) Джасъ-табанъ, 11) Сарбасъ 12) Чій-моинъ.

О четырехъ первыхъ колѣнахъ—Джантыкѣй, Джадыкъ, Чиреучи и Ители, говорятъ, что у нихъ былъ общій отецъ Байлау-куйлау⁴⁾; показаніе объ этомъ послѣднемъ и перечень четырехъ предковъ Кирейскаго народа я записалъ отъ одного и того же человѣка, Чубаръ - айгыра Тэнгисъ-бая, которому обязанъ и сообщеніемъ многихъ другихъ легендъ и показаній о предкахъ. Предокъ Джантыкѣевъ⁵⁾ назывался Самамбетъ⁶⁾, и было у него три жены. Старшая называлась Баданъ⁷⁾; у нея было три сына—Атантай, Исембай и Исентай⁸⁾; у Исентая шесть сыновей—Базаркулъ, Чакабай, Кыстаубай, Токубай, Барка⁹⁾ и Таттыбай; послѣднему будто бы дано такое имя потому, что это младшій сынъ, слѣдовательно—любимый (татты—сладкій по киргизски). У Атантая было шесть сыновей—Иткара, Толубай, Агъ-кошгаръ, Агъ-джигитъ; имена двоихъ Тэнгисъ-бай забылъ. Это показаніе Тэнгисъ-бая я дополняю показаніемъ сына бія Кобеша о нисходящей линіи Базаркула: сына Базаркула звали Котуракъ¹⁰⁾, сына Котурака—Мамытъ, сына Мамыта—Кондубай.

Отъ второй жены у Самамбета было два сына Чіунчалы и Орусь¹¹⁾; имя жены Тэнгисъ-бай не назвалъ; на вопросъ, почему одному сыну дано имя Чіунчалы, а другому Орусь, Тэнгисъ-бай, объяснилъ такъ: будто мать долго не имѣла дѣтей, и первому ребенку, какъ носителю хорошей вѣсти, дала имя отъ слова чіюнчи, радостная вѣсть, а второму въ той мысли, чтобы потомство этого сына было также многочисленно, какъ Русскій (Орусь) народъ^{*}). У Чіунчалы было четверейсына: Сэкэлъ¹²⁾, Кёббёъ¹³⁾, Тайлякъ¹⁴⁾, Кангильды¹⁵⁾. Дѣти Оруса были Ботагади и Танибёъ.

*) На мои вопросы — почему такое-то имя дано предку, Тэнгисъ-бай иногда разказывалъ легенду, иногда признавался, что не знаетъ, иногда придумывалъ объясненіе очевидно изъ своей головы, какъ на примѣръ, Кыстаубай потому будто получилъ такое имя, что родился на зимовкѣ (кыстау). Послѣдняго рода объясненія я опустилъ.

Третья жена Самамбета была Соксурь ¹⁶⁾; отъ нея онъ имѣлъ двухъ сыновей: Исагасы и Казбекъ. Объ этой женѣ Тэнгисъ-бай разказалъ мнѣ слѣдующую легенду: Самамбетъ не жаловалъ эту жену за то, что она была не велика ростомъ ¹⁷⁾ и не рожала дѣтей; женщина убѣжала наконецъ въ степь, долго плакала тамъ, утомилась и заснула; въ это время прилетѣлъ филинъ ѱкѱ или сары ѱкѱ, сѣлъ ей на плечо и сталъ нашептывать утѣшеніе; когда Соксурь пробудилась, она почувствовала, что зачала, и вернулась. Вскорѣ она родила двухъ сыновей, изъ коихъ одного назвала Исагасы, а другого—Казбекъ; потомки послѣдняго думаютъ и до сихъ поръ, что ихъ отецъ былъ филинъ. И теперь, говорятъ, у нихъ еще сохраняется обычай выкупать пойманныхъ филиновъ и отпускать на волю. Казбекъ ни какой цѣны не пожалѣетъ, если только увидитъ филина въ неволѣ; увидя человѣка, мучающаго животнаго, Казбекъ считаетъ своею обязанностью подраться съ нимъ, при чемъ говоритъ мучителю: „Зачѣмъ мучишь моего отца?“ Отпуская филина на волю, Казбекъ идетъ за нимъ слѣдомъ, и сложивъ ладони у лба и кланаясь, говоритъ: „Акебызъ ѱкѱ! аманъ булъ! кудай берды джаксы кылъ! кудайнынъ кузю курубъ, джаксы булдукъ! отецъ нашъ филинъ, прощай! явись предъ очи Бога, содѣлай намъ добро“. Поколѣнія Казбекъ и Исагасы—одни изъ богатыхъ, и члены ихъ свое богатство приписываютъ точному соблюденію этаго обычая ¹⁸⁾. Мнѣ также сообщили, что Казбековъ называютъ еще Искиказъ ¹⁹⁾.

У Исагасы дѣти были: Акъ-джигитъ ²⁰⁾, Менглип-бай, Кэнг-джалы ²¹⁾, Вэгень ²²⁾; у Казбека—Акъ-Мурза, Бекъ-Мурза, Тауасаръ ²³⁾, Коджосъ ²⁴⁾, Джангабылъ, Байгабылъ ²⁵⁾, Назаръ; у Тауасара—сынъ Кэмпыръ (то-есть, старуха) ²⁶⁾.

Второе кирейское колѣно Джадыкъ ²⁷⁾ происходитъ отъ второго сына Кирея, по имени Джонтай ²⁸⁾, который имѣлъ сыновей: Кадыръ ²⁹⁾, Тлеке, Итэнгмэнь ³⁰⁾, Даулетъ-бикэ ³¹⁾, Назъ-бикэ ³²⁾. У Назъ-бикэ были дѣти: Бокай, Кустай, Майма ³³⁾ и Байсъ ³⁴⁾.

Предокъ третьяго кирейскаго колѣна Чиреучи былъ Бай-тай-лякъ.

Предокъ четвертаго колѣна Ители носилъ имя Ители; по словамъ одного Киргиза этого племени, имя это было ему дано потому, что онъ былъ вскормленъ молокомъ собаки (итъ—собака) ³⁵⁾. Два сына у Ители назывались Тохтогулъ и Ильтокъ.

Предокъ Кара-касовъ назывался Кара-касъ ³⁶⁾; названъ былъ такъ потому, что имѣлъ черныя брови.

Предокъ Мулку былъ Мулку³⁷⁾, имѣвшій сыновей: Мошана или Мачана, Кошяка³⁸⁾, Айтугана³⁹⁾ и Ботубая. Айтуганъ, по объясненію Тэнгисъ-бая, названъ такъ потому будто бы, что родился во время новолунія (ай—мѣсяцъ, туганъ—рожденный).

Предокъ Чубарь-айгыровъ (чубарый жеребецъ) назывался Джанатъ⁴⁰⁾; онъ былъ воръ-богатырь, карабчи-батырь: увидѣвъ десять кобылъ съ чубарымъ жеребцомъ, Джанатъ загналъ ихъ въ камыши, зарѣзалъ и съѣлъ, за что и прозванъ Чубарь-айгырь. Дѣти его—Балта⁴¹⁾, Кабыль, Тулѣкъ⁴²⁾, Отѣзъ⁴³⁾. Сынъ Отѣза былъ Джанибекъ.

Мэркиты считаютъ своимъ древнѣйшимъ отцомъ Толумъ-годжу; сынъ Толумъ-годжи былъ Карагай (лиственница)⁴⁴⁾, у Карагая Алтанъ⁴⁵⁾, у Алтана Татанъ⁴⁶⁾, у Татана Бабакаанъ, у Бабакаана Мэркитъ⁴⁷⁾, у Мэркита четыре сына: Лэпышъ или Лэписъ, Чагырь, Минглы и Сакау (нѣмъ).

Итэнгманы своимъ отцомъ считаютъ Куттугадана⁴⁸⁾, который былъ прозванъ Итэнгманомъ за то, что былъ злой и воръ какъ собака⁴⁹⁾.

Предокъ Джастабановъ⁵⁰⁾ назывался Сарытокой⁵¹⁾, былъ бѣдный пастухъ, ходилъ босикомъ, имѣлъ потому большія ноги, за что и былъ прозванъ „широкою ступней“. У Джастабана два сына: Илмананъ и Турунтай⁵²⁾. Сарбасъ, родоначальникъ Сарбасовъ, былъ отъ одной матери съ Джастабаномъ младшій братъ; прозванъ такъ за рыжую голову.

Кунъ-садакъ былъ охотникъ и истиралъ на охотѣ ремень, которымъ обматывалъ руку (кунъ—кожа скотины, пропавшей лѣтомъ; садакъ—болчанъ)⁵³⁾.

Чій-моинъ былъ такъ прозванъ за длинную шею; моинъ—шея, чій—растеніе изъ семейства злаковъ (*Lasiagrosti splendens*), стволы которой длинны и ровны, какъ проволока.

Изъ этихъ колѣнъ самыя многочисленныя Джантыкэй и Джадыкъ, и вѣроятно, составляютъ вмѣстѣ половину всего Абакъ-кирейскаго народа; они кочуютъ въ Алтаѣ, лѣто проводятъ на альпійскихъ высотахъ его, а зиму на степяхъ Чернаго Иртыша и Урунгу; Чиреучи, Ители, Кара-басъ и Мулку кочуютъ вмѣстѣ съ ними смѣшанно, послѣдніе два на южномъ склонѣ Алтая, на самой восточной границѣ распространенія Киргизскаго народа въ этой странѣ. Чубарь-айгырь, Итэнгманъ, Джастабанъ, Мэркитъ кочуютъ на лѣвомъ берегу Чернаго Иртыша, проводя лѣто или на высокомъ Саурѣ, или на горахъ Ковсунъ.

Абакъ-кирейскія колѣна имѣютъ слѣдующіе ураны (условный крикъ): у Джантыкеевъ Чакабай (по одному киргизскому показанію это была женщина; нѣкоторые считаютъ Чакабая предкомъ всѣхъ Абакъ-киреевъ); у Джадыковыхъ Джантай, у Ители Букарбай, по другому показанію Куйлеу, у Чиреучи Бай-тайлакъ, у Чубаръ-айгыровъ Кодже-бергенъ ⁵⁴⁾; у Мэркитовъ Чагыръ, у Джастабановъ Бай-муратъ, у Чій-моиновъ и Кара-касовъ Каптагай ⁵⁵⁾, у Мулку Машанъ, а у всѣхъ Абакъ-киреевъ уранъ Джанибѣкъ.

Кара-кирей, занимающіе западную часть Зайсанской котловины, дѣлятся на кости: Мурунъ, Байджигитъ и Тортоулъ; первые занимаютъ площадь отъ западнаго Тарбагатая до вершинъ хребта Калба, вторые—восточный Тарбагатай, а третьи—южный склонъ Алтая въ окрестностяхъ озера Марка.

Муруны ⁵⁶⁾ дѣлятся на двѣ кости: Байсъ и Байсіэкъ; послѣдній считается младшимъ братомъ Байса. Байсъ ⁵⁷⁾ раздѣляется на четыре кости: Мурунъ, Сыванъ, Карджи и Тума; у Тума ⁵⁸⁾ былъ сынъ Кара-кожембетъ, а потомство послѣдняго дѣлится на семь костей: Джарболды ⁵⁹⁾, Атагозы, Мыскаль, Каллманъ-сюундукъ, Джангызакъ-ксы ⁶⁰⁾, Стабанъ или Истабанъ ⁶¹⁾ и Сарымбетъ.

Отъ Байсіэка происходятъ кости: Семизъ Найманъ, Булатчи и Топпакъ.

Предкомъ Бай-джигитовъ ⁶²⁾ считается Токта-тоджа; разказываютъ, что предокъ Бай-джигитовъ былъ не природный Киргизъ, а Сартъ, въ юности своей пріѣхавшій въ аулъ Кара-кирея, у котораго тогда дочь была молодою вдовой; Кара-кирей выдалъ за иностранца свою дочь и усыновилъ его. Бай-джигиты дѣлятся на двѣ кости Джумукъ и Тогасъ; болѣе мелкія подраздѣленія, которыя я не въ состояніи распредѣлить между двумя главными костями, называются Таукѣ ⁶³⁾ (другіе Киргизы въ насмѣшку коверniają это имя въ Даукуть—судебная задница), Сайбулатъ, Мамбетъ, Ботубай и Кайракпай; послѣднія двѣ кости считаютъ себя происходящими отъ двухъ братьевъ; Кайракпай говорятъ: Ботабай наши старшіе братья. Въ Кайракпаяхъ есть еще кость Чентеу; другихъ названій я не добился.

Тортоулъ или Тѳртѳулъ называются такъ потому, что ихъ предокъ Эмилъ имѣлъ четырехъ сыновей (тѳртъ—четыре, тѳртеу—четверо, улъ по киргизски, огулъ на нѣкоторыхъ другихъ турецкихъ нарѣчіяхъ—сынъ): Токтогулъ, Тогузъ, Аёъ-полать и Аёъ-баракъ ⁶⁴⁾. О происхожденіи Тортоуловъ разказываютъ, что Кара-